

Искания Бога совершаются при помощи его персонализации, как в христианстве, а также и неперсонализации, как, например, в иудаизме, где Творец никак не изображается. В конце двадцатого века в наш словарь смело вошел термин: «духовная энергия». Физики не понимают, о чем речь, соискатели божественной энергии понимают. Мы публикуем статью Татьяны Фатиной, научного сотрудника музея ММК. Ее размышления — это тоже горный мир нашей землячки, магнитогорочки. Таких статей мы и ждали, когда заводили свою страничку. Пишите нам, делитесь своим представлением о мире горнем, мире дольнем, мире хтоническом.

Любовь - победительница

«В тот момент, когда человек вышел... из лона Создателя, их было двое в одном и эти две части идеально дополняли друг друга: каждый был совершенной половиной другого...». Так пишет Омраам Микаэль Айванхов в своей книге «Духовная гальванопластика и будущее человечества». Но даже и не читавшим его трудов наверняка известна легенда о половинках душ — мужской и женской, которые по воле Божьей были разделены и скитаются в поисках друг друга. Что же это за сила, которая неуклонно стремится к восстановлению Божественной Гармонии и для которой не существует препятствий? Это Любовь.

«Человеческое существо встречает свою родственную душу двенадцать раз в течение всех своих земных воплощений. Но чаще всего эта встреча вызывает смерть, потому что условия существования на земле противятся осуществлению такой совершенной, такой абсолютной любви».

Так пишет Айванхов. А на память приходят Ромео и Джульетта. Как бы там ни было, в глубине памяти каждого из нас живут отзвуки такой Любви. Эти отзвуки дают надежду. Но, несмотря на надежду, большинство из нас своих воплощений ищет тщетно.

Встает вопрос: есть ли тогда в этом поиске смысл, и если есть, то какой?

В литературе духовно-эстетического плана мы обязательно найдем такую мысль: все в мироздании создано Любовью. Бог есть Любовь. И побудительный мотив создания всего, и человека в том числе, есть Любовь. А поскольку человек создан по образу и подобию Божью, значит, и человек есть любовь. Значит, человек по праву должен стоять в Иерархической цепи Светлых Сил, по которой передается и распространяется эта Светлая Энергия, в коей заключается жизнь. С плана на план ОНА излучается и проводится все ниже и ниже. Но «человеческое» звено является стопором. По идее человек должен передавать Любовь и ближним своим, и низшим царствам — животных, растений, минералов... Но этого не происходит. И есть опасность, что «человеческое» звено «перегорит». В чем же выход, как восстановить это звено?

Рассмотрим, что есть человек.

Человек по своему энергетическому строению семиричен и состоит из Высшей Триады — Божественной Индивидуальности, искры Божьей. Ее свойства — излучать, отдавать, проводить Божественную энергию. Другая составляющая человека — низшая четвертица. Четвертица есть личность, которая только берет, впитывает и ничего не отдает. У обычного человека очень сильна личность и почти не проявляется Индивидуальность. Физическое тело требует, необузданные чувства и желания астрального тела усиливают эти требования, ум, то есть ментальное тело, оправдывает и то и другое. А поскольку сознание у такого человека очень узко, то низшему проявлению в себе не дается должная оценка. Получается, что современный человек греховен, эгоистичен и самостен.

Он почти не способен к самоотдаче... Если в нем не возникла любовь.

Вернемся к тому, что сужденные половинки на земле встречаются очень редко. Значит, назначение земной любви не в том, чтобы встретиться и «сгореть», как Ромео и Джульетта, а в чем-то другом. Так в чем же?

Владимир Соловьев в своей работе «Смысл любви» очень конкретно отвечает на этот вопрос. Он пишет: «Смысл любви есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма». Другими словами, через осознание греховности и эгоистичности своей личности и ее помыслов, через установление контроля воли за ней и стремление оценить ее побуждения совестью как бы дается возможность высветиться нашей Индивидуальности, тому, что есть в нас от Бога. Освобожденная от сора личности Индивидуальность начинает светить, излучать, отдавать... Отдавание — свойство Высшей Триады. Она излучает уважение, восхищение, понимание, сердечность, человечность, доброту — одним словом, все то, что составляет понятие Любви. То есть Индивидуальность начинает работать, мало-помалу проводить высшие, тончайшие энергии и становится гармоничным звеном в цепи Света.

Интересно и то, что при этом, излучая любовь на «предмет» — любимого человека, любящий невольно излучает ее на все окружающее. Он начинает любить и восхищаться не только природой и так далее, но и понимать людей и сердечно относиться к ним. Начинает работать формула Христа: «возлюби ближнего своего...».

Вспомним, что у человека очень сильна его личность. Поэтому чаще всего он исключительное значение придает в первую очередь себе и отказывает в этом другим людям. Но любящий человек, как пишет В. Соловьев, безусловное значение придает другому, любимому человеку. Таким образом создается некий идеал и вера в него. А вера, как известно, это неосознанное знание. Значит, где-то внутри каждого из нас живет это неосознанное знание о том, что есть на свете наша идеальная половинка. Видя или предполагая эту половинку в другом, любящий объединяет его с Богом.

Воистину, безусловное значение для нас может иметь только Всевышний. И если мы любимого человека в своей вере поднимаем до такого высокого уровня, значит, любовь помогла нам приблизиться к Богу.

Естественно, что в жизни процесс этот очень сложный, ибо земная любовь — почти всегда страдания. Труднее всего, если любовь неразделенная. Но мудрость веков определяет задачу человека: познай самого себя. А любовь дает шанс познать, осознать свои недостатки, очиститься от них. Тогда засияет истинная Любовь, она будет изливать свою благодать на все. И эти Божественные энергии не могут не получить отклик. Вот как об этом пишет О. М. Айванхов: «Есть только один безобидный метод добиться от кого-нибудь, чтобы он вас свободно полюбил, без насилия над ним: никогда ничего не думать отрицательного о своем избраннике, посылать ему только чистые, великодушные, светлые мысли».

В других случаях страдания начинаются, когда первый, возвышенный, пафосный период во взаимоотношениях двух людей прекращается. Поднимают голову животные проявления: эгоизм, ревность, страх перед одиночеством... Потребительские отношения друг к другу гасят последние излучения Индивидуальности. Взаимообмен высшими энергиями прекращается (если он был), приходит конец любви и, как следствие, разрушаются взаимоотношения, семьи... Замкнутость на себе, безверие часто приводят к тому, что Любовь — этот шанс, который был дан Богом для очищения и эволюционного развития — людьми не используется. А ведь назначение Любви — помочь человеку подняться к Богу.

Как поется в известном романсе:

*«За тяжкий грех,
За то, что в боге усомнились,
Бог наказал Любовью всех,
Что в муках верить научились...»*

Т. ФАТИНА.

ОЧИЩЕНИЕ АРКАИМОМ

Испокон веку нас тянет к заповедным, святым местам. Кого — в Иерусалим, кого — в Мекку и Медину, кого — в Свято-Сергиевский монастырь или Оптиную пустынь. И в этом нет ничего удивительного или странного: в святом месте ты как будто душой и сердцем прикасаешься к высокому и чистому духовному миру и покидаешь его просветленным, умиротворенным, как говорят сейчас, «энергетически заряженным».

С недавних пор еще одним таким местом духоискательства стал Аркаим — раскопанный в южно-уральских степях протогород бронзового века. Лишь только сойдешь с полей снег и подсохнет дорога, сюда идут и едут со всех сторон люди. Сейчас Аркаим — филиал Ильменского заповедника, охраняемый законом. Но паломников это не останавливает. Напротив, в прошлом году здесь состоялся первый областной фестиваль духовной культуры.

Опыт повторения фестиваля был и в конце нынешнего июня, но не очень удачный. Причина — на самой поверхности. У нынешнего фестиваля не нашлось богатых спонсоров. Но как бы там ни было, народу на Аркаиме собралось столько, сколько заповедная зона могла принять.

Наша группа провела здесь почти двое суток. И в какой бы из этих сорока восьми часов миг мы не бросили взгляд на гору Шаманку, на ее вершине всегда стояла группа паломников, а по склону вверх и вниз неторопливо тянулись людские вереницы.

На исходе субботы 20 июня поднялись на Шаманку и мы. Солнце в тот день опустилось за горизонт почти в половине одиннадцатого вечера. Но и час спустя над мягкими вершинами местных гор небо еще светилось нежной голубизной. Мы долго стояли лицом к востоку. Опустив глаза и раскрыв ладони невидимым космическим лучам, мы молились. За своих детей, за родных, близких и друзей, за то, чтобы на Земле царил мир, чтобы люди были добрее друг к другу...

Воинствующие атеисты — а их немало среди наших читателей — скажут: ну, началось! Все эти молитвы — чушь и мракобесие. Не к Богу или Космосу надо обращаться с просьбами, а к человеку...

Не торопитесь судить, граждане. Так ли важно, какое имя мы, люди, даем высокому, прекрасному и чистому? Совесть, Любовь, Справедливость, Доброта, Верность, Надежда — все это есть в каждом или почти каждом человеке, только «зарыто» на разной глубине. Здесь, на вершине Шаманки, наедине с самим собой и Великим Космосом, распахнув свое сердце перед Мирозданием и мысленно вознося молитву, испытываешь ни с чем не сравнимое ощущение: будто смываешь с себя тонны недобрых мыслей, обид, горестей, неразрешимых проблем, житейских невзгод и — очищаешься. Это ощущение так сильно, что после медитации все стоящие на горе смотрят друг на друга ясными, полными тепла и приветия глазами. И назад с горы шагаешь легко, слов-

но весь груз ты оставил на ее вершине...

Это была самая короткая ночь в году. В она, до единой секунды, была полна песен, музыки, смеха, ярко горели костры, молодежь ходила на речку Караганку праздновать Ивана Купалу.

А перед рассветом мы вновь поднялись на Шаманку — встречать Солнце. И снова медитировали, очищая свои мысли и чувства от всего неприятного, плохого, нечистого.

Воскресным утром палаточный лагерь затих ненадолго — гостям Аркаима требовался отдых. Фестиваль закончился, и мы ждали машину, чтобы вернуться в город.

...Вместе с моей спутницей, редактором-стилистом нашей газеты Л. А. Беловой, уютно расположившись поверх спальника, всматриваемся в небо. И вдруг она спрашивает: не кажется ли мне, что оно над Аркаимом какое-то странное?

— Я подобное на Севере видела, перед началом северного сияния — тоже вот так же снизу вверх спиралевидные тентета провисают. Только здесь они почему-то какие-то черные, будто пыльные...

А я-то думала, что мне просто поразмыть стекла моих темных очков. Правда, мне казалось, что небо над Аркаимом словно сажой припорошено или здесь через озонные атмосферные дыры просвечивает чернота космоса. Так или иначе, но темный флер на голубом фоне я видела тоже...

Утром следующего дня, по дороге на работу, невольно обратила внимание на небо Магнитки: бледно-голубое, безоблачное, оно выглядело стерильно чистым. И вдруг как озарило — так ведь над Аркаимом роилось то черное, от чего мы, его гости, освобождались на вершине Шаманки! Аркаим, как громадный космический пылесос, вытягивал из нас все плохое, устремляя его по спирали вверх, на Космическую Свалку Зла!

Конечно же, Магнитка не наделена такими «небесными полномочиями», ее дело — вполне земной и тяжелой труд. Что ж, тогда очищение Аркаимом становится для нас, горожан, тем более важным и необходимым.

Скажите, мистика? Бабушкины сказки? А вы побывайте на Аркаиме, пойдите на зорьке на вершине Шаманки. Да не в ожидании какого-то сказочного чуда, а как на исповеди перед самим собой, перед своей совестью. Вот тогда мы с вами и поговорим об аркаимской мистике.

В. МИНУЛЛИНА.

